

Глава 13. Ночная сцена

После слов Сяо Яна на душе у Янь Си заскребли кошки. Впрочем, виду он не подал и лишь спокойно ответил помощнику:

— Не переживай. Вряд ли заместитель режиссера снова станет вставлять мне палки в колёса. В последнее время на съёмках всё тихо.

Сяо Ян, судя по лицу, оптимизма не разделял.

— Будем надеяться. Я уже переговорил с гримёршей и стилистом, попросил их присмотреть за тобой в эти пару дней.

— Спасибо, — Янь Си улыбнулся, но тут же посерьёзnel. — Если дома возникнут какие-то трудности и понадобится моя помощь, обязательно скажи, не скромничай.

— Всё в порядке, учитель Янь, не волнуйтесь! — Сяо Ян послал ему шуточный воздушный поцелуй и умчался собирать вещи.

Как ассистент, он не мог претендовать на отдельный номер и делил комнату с Сяо Чэнем — скромным парнем из технического персонала. Сяо Ян по натуре был парнем общительным, а потому, несмотря на вечную беготню за Янь Си, успел неплохо сдружиться с соседом.

Заметив сборы, Сяо Чэнь тут же любопытствовал:

— Ян, ты куда это намылился?

Тот, не почуяв подвоха, бросил через плечо:

— Да домой надо на денёк-другой, дела семейные.

Сяо Чэнь задумчиво потер подбородок, то и дело поглядывая на дверь.

— И когда вернёшься? Как же твой учитель Янь без присмотра?

— Дня через два, думаю. А тебе-то что за печаль? — Сяо Ян застегнул сумку и собрался уходить.

Обернувшись, он поймал странный взгляд соседа. Тот вздрогнул и поспешно отвернулся.

— Ну... просто спросил. По-соседски, нельзя, что ли? — пробурчал Сяо Чэнь, пытаясь скрыть неловкость за напускной грубостью.

Сяо Ян долго и пристально смотрел на него, но в итоге лишь хихикнул:

— Ладно, не скучай тут без меня! Погнал я, а то на автобус опоздаю.

— Давай, удачи в дороге.

Как только Сяо Ян скрылся за дверью, Сяо Чэнь прилип к окну. Дождавшись, пока ассистент сядет в автобус, он лихорадочно выстукал сообщение заместителю режиссера: «Помощник Янь Си только что уехал домой. Можете начинать. И не забудьте про своё обещание — вы обещали взять меня в основной штат!»

Ответ пришёл мгновенно: «Без проблем. Если всё выгорит, я тебя не просто оформлю, а сразу повышу».

Сяо Чэнь криво усмехнулся. Ему казалось, что заместитель режиссера и постановщик сильно заблуждаются: Сяо Ян слишком прост и бесхитростен, чтобы быть «серым кардиналом» за спиной Янь Си.

Вечером Янь Си предстояли съёмки ночной сцены. Повторив сценарий, он загримировался и вышел на площадку.

Атмосфера была на диво мирной. Даже заместитель режиссера — этот признанный мастер лжи — впервые удостоил его подобием улыбки.

— Сегодня работы немного, так что можем снимать вдумчиво, без спешки. Спешить всё равно некуда.

— Благодарю, — ответил Янь Си, провожая взглядом помощника режиссера, который в каком-то странном порыве радости едва не пританцовывал.

«Когда всё слишком гладко — жди беды».

Неужели опасения Сяо Яна и впрямь подтвердятся?

Устроившись в шезлонге, Янь Си в очередной раз пробежался по тексту вместе со Сюй Вэньчэнем, время от времени бросая короткие взгляды на руководство.

Завершив прогон, Сюй Вэньчэнь заговорщицки прошептал:

— Слышал новости, брат Си? Поговаривают, завтра на площадку приедет сам Господин Ү, главный режиссер «Одинокого острова». Видишь, как все так приободрились? Прямо струнку вытянули.

— Господин Ү приезжает? — Янь Си опустил глаза, скрывая вспыхнувший интерес.

Стало ясно, почему все так напряжены, и лишь заместитель режиссера выглядит подозрительно расслабленным. Это было более чем странно. Янь Си задумчиво коснулся подлокотника кресла и помрачнел.

— Ага, говорят, он... — начал было Сюй Вэньчэнь, но его прервал окрик постановщика: актёров вызывали в кадр.

Сегодняшняя сцена не была особенно сложной. По сюжету Цинь Юань (герой Сюй Вэньчэня), будучи партнёром фирмы, где трудится главный герой Хэ Ли, приглашает проектную группу на ужин. Было оговорено, что можно прийти с близкими, и Хэ Ли берёт с собой девушку, в которую тайно влюблён с самого детства. Вот только по закону жанра его «лунный свет» влюбляется в Цинь Юаня с первого же взгляда.

Обычно Янь Си старался не впускать эмоции персонажей слишком глубоко, боясь потом не найти дорогу назад. Но эта сцена с безответной любовью невольно заставила его спроецировать ситуацию на себя.

«Сейчас Сун Ичуань бережёт себя... Но что, если настанет день, когда он приведёт к нему девушку или парня и скажет: „Познакомься, это твоя невестка“? Сердце же просто вдребезги разлетится».

От этой мысли стало тошно. Янь Си заставил себя отбросить видение, горько усмехнулся и встал под прицел камер. В мгновение ока на его лице просияла восторженная улыбка Хэ Ли.

Линь Мэй, игравшая ту самую подругу детства, была на пару лет старше него, но благодаря тщательному уходу выглядела как школьница. Единственной её проблемой было актёрское мастерство — порой она «деревянела» в кадре, вынуждая группу делать дубль за дублем.

Заместитель режиссера дождался, когда все займут свои места, и скомандовал:

— Начало!

Янь Си и Линь Мэй один за другим вошли в зал ресторана. Принеся с собой шлейф ночной прохлады, они поспешили к столу, на ходу изображая неловкость из-за опоздания.

Хэ Ли отвесил Сюй Вэньчэню почтительный поклон:

— Простите, господин Цинь, на дорогах пробки, мы немного задержались.

Сюй Вэньчэнь вскинул подбородок. В каждом его жесте, в каждом изгибе брови сквозила надменность. Кивнув на два тесных места с самого края стола, он бросил:

— Не страшно.

Янь Си рассыпался в благодарностях. Он помог Линь Мэй аккуратно сложить её пальто на стул, пристроил сверху своё тяжёлое одеяние, и в итоге гора одежды заняла добрую половину сиденья. Места и так было в обрез, поэтому Хэ Ли пришлось примоститься на самом краешке.

Он не произнёс ни слова жалобы, но его мимика, мимолётные паузы и зажатые движения говорили сами за себя. В этот миг он был Хэ Ли — робким, не умеющим за себя постоять маленьким человеком. Даже вечно придирчивый заместитель режиссера невольно признал про себя: «Чёрт возьми, к его игре не подкопаешься».

И всё же он скомандовал:

— СТОП! Линь Мэй, переснимаем. Лицо кирпичом. Мы тут ужинаем, а не на поминках сидим!

Линь Мэй от такой грубости мгновенно покраснела. Она опустила голову, нервно теребя край одежды, не смея возразить. Пришлось начинать заново. Однако, пытаясь подавить обиду, она стала играть ещё хуже. После череды неудачных дублей на площадке начались шепотки.

Сюй Вэньчэнь наклонился к уху Янь Си:

— Заместитель режиссера сегодня будто мухоморов объелся. Он же обычно на девчонок не орёт.

— Понятия не имею, — покачал головой Янь Си.

Странное поведение руководства сбивало всех с толку. С одной стороны, он был в прекрасном настроении, с другой — нещадно тиранил Линь Мэй, при этом одаривая Янь Си едва ли не ласковыми взглядами.

Возможно, виной всему был скорый приезд Господина У. Каким бы «деревянным» ни было мастерство Линь Мэй, её выбрал сам маэстро, а значит, она не должна была ударить в грязь лицом.

В конце концов, измотанная придирками Линь Мэй не выдержала. Она с грохотом швырнула бутафорские палочки и, обхватив колени, разрыдалась прямо в декорациях.

Гнев массовки, уставшей от переработок, мгновенно сменился сочувствием. Все бросились её утешать, но время было безвозвратно упущено. Короткая вечерняя сцена превратилась в изнурительную ночную смену. Закончили только в два часа пополудни.

Актёры и персонал едва волочили ноги, но, глядя на заплаканную Линь Мэй, никто не решался ворчать вслух. Всю злость втихомолку вымещали на заместителе режиссера, чествуя его за неоправданную жестокость.

Впрочем, нашлись и те, кто его оправдывал:

— Завтра Господин Ү приедет, вот он и гайки закручивает. Видите, он только к Линь Мэй цеплялся, а к Янь Си и Сюй Вэньчэню — ни одной претензии.

Янь Си невольно прислушался к этим разговорам. Сюй Вэньчэнь, стоявший рядом, скептически хмыкнул:

— Ты в это веришь? Я — ни капли.

— Всё может быть, — Янь Си методично собирал вещи. Его движения были даже более выверенными и чёткими, чем у отсутствующего Сяо Яна.

Заметив, что Сюй Вэньчэнь всё ещё о чём-то размышляет, он предложил:

— Тебя подбросить? Садись в мой фургон.

— С радостью! — Сюй Вэньчэнь мгновенно просиял.

Когда Янь Си добрался до своего номера, умылся и наконец рухнул в постель, стрелки часов перевалили за три ночи.

Завтрашние съёмки начинались не слишком рано, но в семь-восемь утра уже нужно было садиться в кресло гримёра. В актёрской профессии привыкаешь к обрывкам сна вместо нормального отдыха, но всё же втайне мечтаешь хоть раз проснуться без будильника.

Янь Си уже переоделся в пижаму и потянулся к выключателю, как вдруг в дверь негромко постучали.

— Учитель Янь, вы не спите? Это Сяо Чэнь, сосед Сяо Яна.

Янь Си нахмурился. Приходить в такой час...

— Что-то случилось? Это срочно?

— Да-да, очень важно, — голос Сяо Чэня звучал предельно искренне. — Вы не беспокойтесь, я заходить не буду. Просто хотел предупредить: из-за того, что сегодня съёмки затянулись, график группы А на завтра сдвинули на два часа вперёд.

Янь Си вспомнил отзывы Сяо Яна о соседе — тот характеризовал его как человека надежного. Немного подумав, Янь Си всё же приоткрыл дверь.

— Заходи, расскажи подробнее. Есть что-то ещё?

Сяо Чэнь замер. Перед ним стоял Янь Си без капли грима, но в этом естественном свете он выглядел ещё более нежным и свежим, чем под софитами. Парень замялся, он суетливо смотрел в пол, не решаясь встретиться с ним взглядом.

— Нет, только это. Сообщение только что пришло. Сяо Ян мне очень помогал, вот я и подумал, что должен вас предупредить, чтобы вы зря с утра пораньше не вскакивали.

Янь Си мягко улыбнулся:

— Спасибо тебе большое. Выручил.

Сяо Чэнь окончательно потерял нить разговора. Опомившись лишь через пару секунд, он зачастил:

— Н-не за что! Это моя работа. Рад был помочь.

Он смотрел на чистое, невероятно красивое лицо Янь Си, и какие-то слова так и просились на язык, но он не знал, стоит ли их произносить.

Янь Си, борясь с накатывающей сонливостью, обменялся с ним ещё парой вежливых фраз и лично проводил до двери. Сяо Чэнь, слыша вслед очередное «спасибо», в полузабытьи побрёл к себе.

Вернувшись в комнату, он посмотрел на пустую кровать Сяо Яна и тяжело вздохнул.

«Надеюсь, я не совершил ошибку, сделав этот выбор».

<http://bllate.org/book/17416/1657489>